

Статья поступила в редакцию 7.11.2019 г.

Артымук В.А., Черняева М.А., Шемет Я.И., Артымук Н.В., Черняева В.И.
НО Коллегия адвокатов № 4 Рудничного района г. Кемерово,
Кемеровский государственный медицинский университет,
г. Кемерово, Россия

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ АУДИО-ВИДЕО ЗАПИСИ В МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Цель исследования – провести анализ нормативно-правовой базы проведения аудио- и видео-регистрации в медицинской организации.

Материалы и методы. Проведен анализ современной научной литературы, а также нормативно-правовой по вопросам правомерности проведения аудио- и видеорегистрации в медицинской организации как пациентом, так медицинской организацией и медицинским работником. В исследовании проведен анализ действующего законодательства РФ, судебной практики Высших судов РФ и судов общей юрисдикции с целью определения границ правового поля, когда и кем в процессе оказания медицинской помощи возможно осуществлять аудио- или видео- фиксацию закононо, и можно ли, опираясь на закон, ее запретить.

Заключение. Результаты проведенного исследования определили нормативно-правовую базу в РФ для возможности ведения аудиозаписи и установки видеонаблюдения в медицинской организации, а также правовое обоснование для запрета аудио-видео фиксации пациентом в медицинской организации.

Ключевые слова: аудиозапись; видеозапись; изображение гражданина; персональные данные; информация ограниченного доступа; персонифицированный учет данных; медицинская организация

Artymuk V.A., Chernyaeva M.A., Shemet Ya.I., Artymuk N.V., Chernyaeva V.I.

College of Advocates No. 4 of the Rudnichny District of Kemerovo,
Kemerovo State Medical University, Kemerovo, Russia

LEGAL ISSUES OF AUDIO-VIDEO RECORDING IN MEDICAL ORGANIZATIONS

The aim of the study was to analyze the regulatory framework for audio and video recording in a medical organization.

Materials and methods. The analysis of modern scientific literature, as well as regulatory on the legality of conducting audio and video recordings in a medical organization by a patient, a medical organization and a medical worker is carried out. The study analyzed the current legislation of the Russian Federation, the judicial practice of the High Courts of the Russian Federation and courts of general jurisdiction in order to determine the boundaries of the right field, when and by whom in the process of providing medical care it is possible to carry out audio or video fixation legally, and is it possible, based on the law, ban it.

Conclusion. The results of the study determined the regulatory framework in the Russian Federation for the possibility of audio recording and video surveillance installation in a medical organization, as well as the legal justification for banning audio-video recording by a patient in a medical organization.

Key words: audio recording; video recording; image of a citizen; personal data; information of limited access; personified data recording; medical organization

Стремительное развитие технологических устройств в современном мире диктует необходимость перемен во всех сферах жизнедеятельности человека. Исключение не составила и область права, где технический прогресс нашел свое законодательное закрепление в кодексах [1]. Вне всякого сомнения, что развитие и совершенствование современных технологий призвано улучшать качество жизни, делать ее проще, удобней, совершенней и безопасней. Но иногда современные достижения в технике играют обратную роль и становятся удобным инструментом для преследующих антиобщественных целей, которые зачастую граничат с противоправными. В последнее время работникам здравоохранения часто приходится

сталкиваться с ситуацией, когда пациент осуществляет аудио- или видеofиксацию процесса по оказанию ему медицинской помощи или услуг, при этом, не спрашивая согласия на эти действия медицинских работников.

В настоящее время в практике все чаще приходится сталкиваться со случаями скрытой или явной аудио-, видеозаписи врачебного приёма, осуществляемой пациентом, медицинским работником и медицинской организацией [2]. При этом, одна категория пациентов мотивирует свои действия контролем качества и безопасности оказания медицинской помощи, другая – ссылается на плохую память, чтобы в любой момент иметь возможность прослушать рекомендации врача, а третья категория, убежденная, что их права нарушены и они не получили медицинскую помощь надлежащего качества, в последующем будут использовать запись как доказательство, в том числе и в судебных тяжбах, а также с целью обогащения [3]. Существует еще одна категория пациентов, которая встречается очень

Корреспонденцию адресовать:

АРТЫМУК Владимир Анатольевич,
650002, г. Кемерово, ул. Институтская, д. 1,
НО Коллегия адвокатов № 4 Рудничного района г. Кемерово.
Тел: 8 (3842) 64-32-89. E-mail: adv-artymuk@mail.ru

редко, это люди, жизнь которых посвящена преследованию мнимых целей, связанных с разоблачением, извечными провокациями, поисками «своей» правды и т.д.

Поэтому в настоящее время особую актуальность приобрел вопрос, в какой ситуации в медицинской организации законно проводить аудио- и видеозапись [4]. С одной стороны, Конституция Российской Федерации запрещает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. Однако, с другой стороны, каждый человек вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом [3, 4].

По мнению Рощина Д.О. (2016), мотивацией для проведения записи в медицинской организации чаще всего является как планирование ее использования для осуществления контроля качества и безопасности медицинской деятельности, так и в качестве объективного доказательства при возникновении конфликтной ситуации, в том числе в суде [2].

Целью данной работы было проведение анализа действующего законодательства РФ, судебной практики Высших судов РФ и судов общей юрисдикции с целью определения границ правового поля, когда и кем в процессе оказания медицинской помощи возможно осуществлять аудио- или видеofиксацию законно, и можно ли, опираясь на закон, ее запретить.

Конституция Российской Федерации (КРФ), как основной закон в РФ, определяет основные права и свободы гражданина РФ. Так, статья 21 КРФ гарантирует каждому гражданину право на достоинство личности, которое ничто не может умалять [5]. Право человека на свободу и личную неприкосновенность гарантировано статьей 22 КРФ [5]. Право на частную (интимную) жизнь, сбор, хранение, использование и распространение информации о которой, без согласия ее субъекта не допустимо – статьей 24 КРФ [5]. Право каждого на охрану здоровья и оказание ему бесплатной медицинской помощи гарантировано статьей 41 КРФ [5].

В данной проблеме существует, как правило, три заинтересованных стороны, потенциально имеющих возможность осуществлять аудио-видео фиксацию: пациент, медицинская организация и медицинский работник.

При рассмотрении вопроса, действительно ли пациент имеет однозначное право на законных осно-

ваниях производить аудио или видео фиксацию, можно сослаться на ФЗ № 323 от 21.11.2011 «Об основах охраны здоровья граждан» (помимо контроля качества оказания медицинской помощи), в котором приоритет отдан пациенту перед медицинским работником, но при наличии ряда условий [6].

Действительно, пациент имеет право проводить съемку и аудиозапись в медицинской организации, но только при согласии медицинского персонала, который может стать объектом видеосъемки. Дело в том, что сведения о лицах, которые участвуют в процессе оказания медицинской помощи согласно ч. 2 ст. 5 ФЗ № 149 от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [7], а также ч. 4 ст. 92 ФЗ № 323 «Об основах охраны здоровья граждан»), относятся к информации ограниченного доступа [6].

Кроме того, во многих медицинских организациях не приветствуется аудио- и видеofиксация, проводимая пациентом, однако медицинские работники не могут привести законных оснований для запрета такого поведения. Чтобы установить запрет на аудио или видео фиксацию пациентами в медицинской организации, необходимо создать правила внутреннего распорядка или иной локальный акт, закрепленный приказом главного врача данной медицинской организации. Основанием для такого запрета являются: статья 13 ФЗ № 323 от 21.11.2011 «Об основах охраны здоровья граждан», согласно которой даже сам факт обращения за медицинской помощью (настоящий закон отождествляет понятия медицинская помощь и медицинская услуга) является врачебной тайной, будь это сложная хирургическая операция или консультация врача-терапевта [6]. В процессе видеосъемки пациентом в поле объектива могут попасть другие пациенты, что, в последующем, прямо или косвенно может нарушить их право на сохранение их врачебной тайны (факта обращения за медицинской помощью).

Статья 152.1 гражданского кодекса РФ гарантирует право на защиту изображения гражданина [8]. По своему содержанию она запрещает производить фиксацию изображения гражданина без его согласия. Во время съемки пациент далеко не всегда получает согласие субъекта изображения, тем самым прямо нарушая гражданские права лиц, находящихся в поле действия его камеры. Исключением, предусмотренным положением данной статьи, является видеосъемка публичных мероприятий, целью которой является снять картину в целом, независимо от

Сведения об авторах:

АРТЫМУК Владимир Анатольевич, адвокат, НО Коллегия адвокатов № 4 Рудничного района г. Кемерово, г. Кемерово, Россия.

E-mail: adv-artymuk@mail.ru

ЧЕРНЯЕВА Марина Анатольевна, адвокат, НО Коллегия адвокатов № 4 Рудничного района г. Кемерово, г. Кемерово, Россия.

E-mail: marina-chernyaeva@mail.ru

ШЕМЕТ Ярослав Игоревич – адвокат, НО Коллегия адвокатов № 4 Рудничного района г. Кемерово, г. Кемерово, Россия.

АРТЫМУК Наталья Владимировна, доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой акушерства и гинекологии им. проф.

Г.А. Ушаковой, ФГБОУ ВО КемГМУ Минздрава России, г. Кемерово, Россия. E-mail: artymuk@gmail.com

ЧЕРНЯЕВА Валентина Ивановна, кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры акушерства и гинекологии им. проф. Г.А. Ушаковой, ФГБОУ ВО КемГМУ Минздрава России, г. Кемерово, Россия. E-mail: 738731@mail.ru

того, будет ли случайным образом запечатлен на ней гражданин или нет. Так, например, при съемке проведения процедуры голосования при проведении выборов, или съемке конкретного гражданина, если он является публичным лицом и представляет общественный интерес, положение данной статьи не применимо.

Существенное правовое обоснование для запрета проведения видеосъемки пациентом на территории медицинской организации дает ФЗ № 35 от 06.03.2006 «О противодействии терроризму» [9]. В соответствии со статьей 2 данного федерального закона, одними из его принципов являются обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина и приоритет мер предупреждения терроризма. При конкуренции общей и специальной нормы права предпочтение отдается последней, граница реализации прав конкретного человека заканчивается там, где начинаются вопросы национальной безопасности. В соответствии с пунктом 3.1 статьи 5 данного Федерального закона юридическое лицо, осуществляющее свою деятельность независимо от ее формы образования, обязано проводить профилактические действия по противодействию терроризму и минимализации его последствий. Таким образом, устанавливая запрет на проведение видеосъемки пациентом, при этом правомерно устанавливая камеры наблюдения на территории медицинской организации, в том числе и кабинетах, медицинская организация действует в рамках национальной и международной политики по противодействию терроризму.

Кроме того, практически в каждом субъекте Российской Федерации существует локальный нормативно-правовой акт, который рекомендуется включить в правила внутреннего распорядка медицинской организации как правовое обоснование для запрета видеосъемки пациентом на территории больницы.

Наиболее часто медицинских работников интересует вопрос возможности проведения аудиозаписи во время оказания пациенту медицинской услуги. Федеральный закон № 152 от 27.07.2006 «О персональных данных» дает четкий запрет на эти действия без согласия медицинского работника [10]. В соответствии с частью 1 статьи 11 настоящего закона, сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность (биометрические персональные данные) и которые

используются оператором для установления личности субъекта персональных данных, могут обрабатываться только при наличии согласия в письменной форме субъекта персональных данных, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи. К таким параметрам относятся: сетчатка роговицы глаза человека, отпечаток пальца человека, геном, ДНК, в том числе и голос человека. Распознать человека по его голосу совершенно не трудно, проведя фонетическую экспертизу. Таким образом, голос человека однозначно относится к биометрическим персональным данным.

Другой вопрос, какую ответственность несет пациент за незаконную обработку персональных данных или за отказ удалить уже собранные персональные данные против воли ее субъекта? В подавляющем большинстве случаев, медицинские работники не настроены подавать исковое заявление, проходить как минимум одну судебную инстанцию, доказывая противоправность действий пациента и понесенный моральный вред, поэтому такие прецеденты носят латентный характер.

Возможно ли законное проведение аудио- и видеозаписи в медицинской организации и в каких помещениях? На самом деле среди пациентов немалую часть составляет та, которая недовольна проводимой на территории медицинской организации аудио- или видеосъемкой, в частности коридорах и кабинетах.

С одной стороны, существует статья 23 КРФ, которая гарантирует право на неприкосновенность частной жизни и статья 24, не допускающая даже сбор и хранение информации о частной жизни без согласия гражданина [5]. Однако ответ на этот вопрос не так очевиден.

Рассуждая о вопросе соблюдения прав пациента при проведении видеосъемки в медицинской организации необходимо учитывать часть 2 статьи 10 и часть 2 статьи 11 Федерального закона № 152 от 27.07.2006 «О персональных данных», согласно которым имеется ряд исключений, при которых согласие на обработку персональных данных не требуется [10]. Так, согласие на сбор персональных данных не требуется, если это проводится в медико-профилактических целях; в целях установления медицинского диагноза, оказания медицинских и медико-социальных услуг; в связи с осуществлением правосудия в случаях, установленных законодательством РФ о противодействии терроризму. Важным условием является проведение обработки

Information about authors:

ARTYMUК Vladimir Anatolyevich, advocate, Bar Association of Advocates No. 4 of Mine District of Kemerovo, Kemerovo, Russia.

E-mail: adv-artymuk@mail.ru

CHERNYAEVA Marina Anatolyevna, advocate, Bar Association of Advocates No. 4 of Mine District of Kemerovo, Kemerovo, Russia.

E-mail: marina-chernyayeva@mail.ru

SHMET Yaroslav Igorevich, advocate, Bar Association of Advocates No. 4 of Mine District of Kemerovo, Kemerovo, Russia.

ARTYMUК Natalya Vladimirovna, doctor of medical sciences, professor, head of the department of obstetrics and gynecology named after prof.

G.A. Ushakova, Kemerovo State Medical University, Kemerovo, Russia. E-mail: artymuk@gmail.com

CHERNYAEVA Valentina Ivanovna, candidate of medical sciences, docent, docent of the department of obstetrics and gynecology named after prof.

G.A. Ushakova, Kemerovo State Medical University, Kemerovo, Russia. E-mail: 738731@mail.ru

персональных данных лицом, профессионально занимающимся медицинской деятельностью и обязанным в соответствии с законодательством РФ сохранять врачебную тайну [10].

Важно, что перед вводом в эксплуатацию системы видео наблюдения на территории медицинской организации, руководству необходимо совершить ряд юридически значимых действий с целью исключения нарушений прав сотрудников медицинской организации. Необходимо издать локальный нормативный акт о вводе системы видео наблюдения в эксплуатацию, уведомить работников о предстоящей установке системы видеонаблюдения под роспись согласно статье 74 Трудового Кодекса РФ за 2 месяца, поскольку это является изменением условий труда [11], внести изменения в трудовой договор (заключить дополнительное соглашение) и разместить в медицинской организации информационные таблички о наличии системы видео наблюдения.

Нормативный акт о вводе системы видеонаблюдения в эксплуатацию должен быть размещен сайте и на стенде в зоне визуальной доступности в медицинской организации. Этот документ должен содержать следующую информацию: цели использования конкретной информации; сроки и условия хранения видеозаписей; лица, имеющие доступ к видеозаписям; условия использования информации; определять лиц, ответственных за хранение, использование, предоставление и уничтожение информации. Ответственные лица должны быть назначены внутренним приказом и ознакомлены с положением под личную подпись. Описанный выше порядок крайне важен, поскольку незаконный сбор или распространение (обработка персональных данных) влечет за собой юридическую ответственность: от административной до уголовной [10, 12, 13].

Таким образом, проведя анализ нормативно-правовой базы РФ, можно сделать вывод о том, что пациент не имеет существенных преимуществ перед медицинским персоналом. Напротив, медицинская организация, реализуя национальную и международную политику, базируясь на Федеральном законе № 152 от 27.07.2006 «О персональных данных», не только правомочна запретить пациентам своевольное поведение в виде аудио- или видеофиксации на своей территории, но и в целях, рассмотренных в настоящей статье, установить свою систему видеонаблюдения [9, 10, 14].

Примеры из судебной практики

1. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 25.06.2019 г. № 1589-0 [15]. Гражданка Е. оспаривает конституционность пункта 1 статьи 152.1 ГК РФ, в соответствии с которым обнаружение и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина [10]. После смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия детей и пережив-

шего супруга, а при их отсутствии — с согласия родителей. Такое согласие не требуется в следующих случаях: когда использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах; изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования; гражданин позировал за плату. Изготовленные в целях введения в гражданский оборот, а также находящиеся в обороте экземпляры материальных носителей, содержащих изображение гражданина, полученное или используемое с нарушением пункта 1 настоящей статьи, подлежат, на основании судебного решения, изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации.

По мнению заявительницы, оспариваемые законоположения не соответствуют КРФ, ее статьям 17, 18, 23, 24, в той мере, в какой в силу своей неопределенности они допускают распространение средствами массовой информации изображение гражданина, не являющегося публичной фигурой, без его согласия на том основании, что использование указанного изображения осуществляется в общественных интересах [15].

Как указывал Конституционный суд РФ в определениях от 12.02.2019 г. № 274-0, от 12.02.2019 г. № 275-0, от 26.03.2019 г. № 698-0, пункт 1 статьи 152.1 ГК РФ, рассматриваемый в системе правового регулирования и с учетом сложившейся правоприменительной практики, не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявительницы в обозначенном в жалобе аспекте. Установление и оценка фактических обстоятельств, имеющих значение для разрешения конкретного дела с участием Е., равно как и проверка правильности применения оспариваемой нормы с учетом данных обстоятельств и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, к компетенции Конституционного суда Российской Федерации, установленной в статье 125 КРФ и статье 3 Федерального конституционного закона «О конституционном суде Российской Федерации», не относятся. С учетом вышеизложенного Конституционный Суд РФ определил отказать гражданке Е. в рассмотрении ее жалобы, определив таким образом, что нарушения права на охрану изображения должно рассматриваться в судах общей юрисдикции и в каждом отдельном случае, также указав на соответствие статьи 152.1 ГК РФ.

2. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 г. № 5-КГ15-122 [16]. Гражданин М. обратился в суд с иском о признании к ОАО «Ньюс Медиа» (редакция газеты «Твой день»), указав что в газете «Твой день» на седьмой странице без его(истца) согласия была опубликована статья под заголовком «Яблоко раздора», иллю-

стрированная изображением истца. Аналогичное название с фотографией и комментарием размещено и на первой странице этого номера газеты. По мнению М., публикация данной статьи и размещение фотографии нарушают его право на неприкосновенность частной жизни и на охрану личного изображения. Сведения об истце, указанные в данной статье, являются сведениями из его частной жизни, которые он не намеревался предавать гласности; распространение же этих сведений, равно как и изображения истца, осуществлено ответчиком не в государственных, общественных или иных публичных интересах и явно не является необходимым для их защиты. Как установил суд, данная иллюстрация на 7 странице имела комментарий: «Психбольной через суд отнимает у автора песни «Яблоки на снегу» квартиру, аналогичное название с фотографией гражданина М. было размещено и на первой странице. Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований, указал, что гражданин М. является медийной персоной и представляет значимый общественный интерес, поэтому данная публикация не влечет за собой нарушение требований статьи 152.1 ГК РФ. Судебная коллегия по гражданским делам, рассмотрев апелляционную жалобу, пришла к выводу, что судом первой инстанции правильно применены нормы материального права, дополнительно указав, что ссылка истца на отсутствие его согласия на публикацию статьи с его изображением не опровергает выводы суда о том, что истец является публичным лицом. При рассмотрении кассационной жалобы Верховным Судом РФ, судебная коллегия по гражданским делам пришла к выводу, что суд первой и апелляционной инстанции, неверно толкуя закон и неправильно применив нормы материального права, нарушил права истца на неприкосновенность частной жизни, поскольку общественный интерес представляет собой потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде (Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2010 г. №16 «О практике применения судами Российской Федерации» «О средствах массовой информации»). Таким образом, в статье не освещалась деятельность истца как публичной персоны. Данное обстоятельство сторонами не оспаривалось. Кассационная жалоба была удовлетворена и дело было направлено на повторное рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

3. Решение № 2-5816/2013 от 15.01.2014 г. Химкинский городской суд Московской области [17]. Согласно данному судебному решению, осуществление медицинской организацией видео- и

аудиозаписи при оказании медицинской помощи не противоречат положениям статей 23 и 24 Конституции РФ и не нарушают права гражданина на неприкосновенность частной жизни, а также не являются сбором информации о его жизни без его согласия, поскольку осуществление видео- и аудиозаписи происходит во исполнение требований Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», согласно которому в информационных системах в сфере здравоохранения осуществляется сбор, хранение, обработка и предоставление первичных данных о медицинской деятельности оператором информационных систем, касающихся исключительно персонифицированного учета в системе обязательного медицинского страхования, а также в целях осуществления контроля качества и безопасности медицинской деятельности. Данные сведения предоставляются уполномоченным органам в силу закона и направлены, в том числе, на обеспечение мер по усилению антитеррористической и пожарной безопасности (медицинские организации обеспечивают жизнедеятельность населения, в связи с чем обязаны обеспечить сохранность материальных ценностей и дорогостоящего оборудования).

Таким образом, письменное согласие пациента на проводимую аудио- или видеосъемку не является обязательным, однако в целях возможного судебного спора, получить такое согласие будет существенным аргументом в пользу медицинской организации. В целом, рассмотрев правовую проблему проведения аудио и видео фиксации пациентом можно сделать вывод, о том, что при наличии в медицинской организации локального акта или правил внутреннего распорядка, оформленных надлежащим образом со ссылкой на нормы права, она будет незаконна и станет нарушением правил пребывания в данной медицинской организации. Ведение аудио- и видеозаписи медицинской организацией и единолично врачом будет законным, если оно осуществляется в целях контроля качества и безопасности медицинской деятельности, нарушений правил внутреннего распорядка и фиксации противоправных действий в отношении врача и медицинской организации, что также не исключает возможность последующего использования полученных материалов в качестве доказательства в случае судебного разбирательства.

Информация о финансировании и конфликте интересов

Исследование не имело спонсорской поддержки.

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES:

1. Hayrapetyan YuV, Budagyan GG, Akopova EA. Audio and video recordings as a means of proof in the civil process of the Russian Federation and the Republic of Armenia. Twelfth Annual Scientific Conference (December 4-8, 2017): Collection of scientific articles: Social and Human Sciences. Part I. Er.: Publishing house of RAU, 2018. P. 89-96. Russian (Айрапетян Ю.В.,

- Г.Г. Будагян, Э.А. Акопова. Аудио- и видеозаписи как средства доказывания в гражданском процессе Российской Федерации и Республики Армения. Двенадцатая годовичная научная конференция (4-8 декабря 2017г.): Сб. науч. статей: Социально-гуманитарные науки. Часть I. Ер.: Изд-во РАУ, 2018. С. 89-96.)
2. Roshchin DO, Sayapina SM. The legitimacy of the audio and video recording during a medical examination. *Manager of Health Care*. 2016; (4): 48-50. Russian (Рошин Д.О., Саяпина С.М. К вопросу о легитимности осуществления аудио- и видеозаписи при оказании медицинской услуги //Менеджер Здравоохранения. 2016. № 4. С. 48-50.)
 3. Mishina A. For the record. All about audio. Who and when can record conversations and how can this data be used? *Payment*. 2015; (4). Russian (Мишина А. Под запись. Все об аудиофактах. Кто и когда может вести запись разговоров и как эти данные можно использовать? //Расчет. 2015. № 4.)
 4. Sabylina AI. Making audio and video recordings for self-defense and using them as evidence in court. *Actual problems of Russian law*. 2017; 4(77): 89-95. Russian (Сабылина А.И. Осуществление аудио- и видеозаписей в целях самозащиты и их использование в качестве доказательств в суде. //Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4(77). С. 89-95.)
 5. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993) (with amendments introduced by the RF laws on amendments to the RF Constitution of 12/30/2008 N 6-FKL, of 12/30/2008 N 7-FKL, of 02.02.2014 N 2-FKL, dated July 21, 2014 N 11-FKL). Russian (Конституция Российской Федерации) (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ.)
 6. Federal Law of November 21, 2011 No. 323-FL «On the Basics of Protecting the Health of Citizens in the Russian Federation» (latest edition). Russian (Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») (последняя редакция.)
 7. Federal Law of July 27, 2006 No. 149-ФЗ «On Information, Information Technologies and the Protection of Information» (latest edition). Russian (Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации») (последняя редакция.)
 8. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FL (as amended on July 18, 2019). Russian (Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019).)
 9. Federal Law dated 06.03.2006 No. 35-FL 10. «On Countering Terrorism» (latest edition). Russian (Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (последняя редакция).)
 10. Federal Law of July 27, 2006 No. 152-FL «On Personal Data» (latest revision). Russian (Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (последняя редакция).)
 11. «Labor Code of the Russian Federation» dated December 30, 2001 N 197-FL (as amended on August 2, 2019). Russian («Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 02.08.2019).)
 12. The Code of Administrative Offenses of the Russian Federation dated December 30, 2001 No. 195-FZ (as amended on August 2, 2019). Russian (Кодекс об административных правонарушениях РФ от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. От 02.08.2019).)
 13. The Criminal Code of the Russian Federation Federal Law of 13.06.1996 N 63-ФЗ (as amended on 02.08.2019). Russian (Уголовный кодекс РФ Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019).)
 14. Federal Law of July 25, 2002 No. 114-ФЗ «On Countering Extremist Activities» (latest edition). Russian (Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремисткой деятельности» (последняя редакция).)
 15. The determination of the Constitutional court of the Russian Federation of June 25, 2019 No. 1589-О. Russian (Определение Конституционного суда Российской Федерации от 25.06.2019 г. №1589-О.)
 16. The determination of the Supreme Court of the Russian Federation of September 29, 2015 No. 5-KG15-122. Russian (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 г. № 5-КГ15-122.)
 17. Decision No. 2-5816 / 2013 of 01.15.2014. Khimki city court of the Moscow region. Russian (Решение № 2-5816/2013 от 15.01.2014 г. Химкинский городской суд Московской области.)

* * *